

НИКОЛАЙ ВРАНГЕЛЬ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ЖИЗНЬ ПЕТЕРБУРГА
(«АПОЛЛОН», № 7,
1910)

Николай Врангель

**Художественная
жизнь Петербурга
(«Аполлон», № 7, 1910)**

«Public Domain»

1910

Врангель Н. Н.

Художественная жизнь Петербурга («Аполлон», № 7, 1910)
/ Н. Н. Врангель — «Public Domain», 1910

«Выставка „Союза“ только что закрылась, и теперь можно судить об её успехе в широкой публике. Всего посетило ее 10 500 человек, в то время как в Москве число посетителей за то же время было на 4 000 больше. Считать ли это доказательством Петербургского равнодушие?..»

Николай Врангель

Художественная жизнь

Петербурга («Аполлон», № 7, 1910)

Выставка «Союза» только что закрылась, и теперь можно судить об её успехе в широкой публике. Всего посетило ее 10 500 человек, в то время как в Москве число посетителей за то же время было на 4 000 больше. Считать ли это доказательством Петербургского равнодушие?

Картин продано в Петербурге на 5 тысяч рублей; в Москве – на 26 тысяч. Музей Александра III не приобрел ничего; академическая комиссия купила весьма незначительную картину С. Иванова – «Семья». Разумнее, как всегда, поступила Третьяковская галерея, приобретя следующие картины: эскизы декораций к «Месяцу в деревне» Добужинского, «Ночной пейзаж» А. П. Остроумовой, «За туалетом», «Крестьянка» и «Зелень осенью» З. Е. Серебряковой. Гораздо больше «Союза» нашумел «Треугольник» – соединенная выставка «последователей» Н. И. Кульбина, группы «Венка» и рисунков-автографов писателей. Кстати сказать, смешна и непонятна цель этого отдела, устроенного при «Треугольнике». Ведь, если искать разносторонности у художественных деятелей, то в равной мере возможен «концерт скульпторов», балет при участии архитекторов или архитектурный памятник, построенный музыкантами. Такая выставка если и представляет какой-либо интерес для психолога, то совершенно неуместна рядом с произведениями искусства, хотя бы и такого, как его понимают участники «Треугольника».

Еще комичнее – какие-то подпольные листки с безграмотным текстом очень «боевого» анонима, раздаваемые на выставке...

Столь же великий шум, но, быть может, с худшими последствиями, возбудил в Петербурге конкурс на памятник Императору Александру II перед Михайловским дворцом. Комиссия, состоявшая из академических старцев, почтенных заслуженных генералов и предводителей дворянства, выбрала три проекта и, разумеется, ужасающие: Баха, Лаврова и Чижова. Как ни бездарны были, в огромном большинстве, выставленные модели, но все же выбор комиссии оказался так дико-нелеп, что даже Академия Художеств решила не допустить «избранных» уродовать – прекрасную площадь перед лучшим созданием России – чудовищным «монументом». Предстоит уже объявлен – второй конкурс, но можно с уверенностью сказать, что вряд ли и во второй раз удастся что-либо. Слишком несовременно вообще искусство памятников и нет совсем у нас художников, могущих воплотить определенный образ Государя в форме, реально характеризующей его и, вместе с тем, гармонирующей с декоративным замыслом старинной площади. Сама задача идет в разрез и с современными эстетическими исканиями, и с современной мыслью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.